

ПОЗИЦИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ КАК СОСТАВНОЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Доказывание прокурором обвинения в суде связано не только с проверкой обоснованности выводов досудебного расследования, установлением достоверности источников доказательств, исследованием основ формирования фактических данных и факторов, влияющих на достоверность доказательств, а также причин искажения, утери информации, но и с активным использованием криминалистических приемов, направленных на сохранение (защиту) доказательственного материала в суде и оптимизацию порядка представления и его исследования с учетом складывающихся ситуаций для обоснования как каждого из доказательств, так и их совокупности в целях подтверждения состоятельности и непротиворечивости обвинительной позиции.

Целью статьи является исследование проблем криминалистической методики поддержания государственного обвинения, а также теоретический анализ взаимосвязи категорий «позиция по делу» и «криминалистическая методика поддержания государственного обвинения». В качестве основного метода избран широко применяющийся в криминалистике метод мысленного моделирования. Результаты работы: формирование теоретических положений, касающихся отдельных аспектов криминалистической методики поддержания государственного обвинения.

Выводы: категории «криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «позиция по делу» соотносятся как форма и ее содержательный компонент. В рамках обоснования прокурором выбранной позиции происходит конкретизация криминалистических методических рекомендаций по поддержанию обвинения в суде.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; криминалистика; поддержание государственного обвинения; обвинительная позиция.

Sergey L. Kislenko

POSITION REGARDING A CRIMINAL CASE AS A COMPONENT OF CRIMINALISTIC METHODOLOGY OF PUBLIC PROSECUTION SUPPORT

Proving of charges by the prosecutor is connected not only with verifying the conclusions of the pre-trial investigation, establishing the reliability of the sources of proofs, studying the basis for the collection of data and factors that influence the reliability of proofs, as well as the causes of distortions and losses of information, but also

with an active use of criminalistic techniques aimed at the preservation (protection) of the evidentiary material in court and the optimization of procedures for its presentation and examination while taking into account the existing situation to support the justifiability and consistency of the accusatory position.

The goal of this study is to research the problems of the criminalistic methodology of supporting public prosecution as well as the theoretical analysis of the interconnection of the categories “position on the case” and “criminalistic methodology of supporting public prosecution”.

The key method is the method of mental simulation, which is widely used in criminalistics. The result of the research is formulating theoretical provisions on some specific aspects of the criminalistic methodology for supporting public prosecution. Conclusions: the relationship between the categories “criminalistic methodology of supporting public prosecution” and “position on the case” is evidently that of the form and its contents. The prosecutor uses specific criminalistic methodological recommendations on supporting the charges in court within the framework of the chosen position.

Keywords: criminal proceedings; forensic science; public prosecution support; accusatory position.

Введение. Подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде заключается в разработке и последовательном приближении наиболее рациональной модели (прототипа) данной деятельности к прогнозируемым вариантам ее практической реализации. На указанном этапе государственным обвинителем посредством методов проектирования формируется типичная программа своего участия в судебном процессе. В юридической литературе она именуется собирательным понятием «позиция по делу» [1, с. 435–437; 2, с. 27–28]. Под последней, на наш взгляд, следует понимать *основанную на фактических данных и внутреннем убеждении логически непротиворечивую, оптимально построенную динамическую систему действий, направленную на достижение прогнозируемых результатов, которую прокурор считает необходимым реализовать при поддержании государственного обвинения.*

Формирование позиции по делу. В процессе формирования позиции по делу можно выделить статический и динамический аспекты¹.

Статический аспект отражает точку зрения (логически выстроенную умозрительную модель) прокурора на фактические обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, сформированную в ходе первоначального его изучения.

¹ Наиболее удачно симбиоз указанных аспектов позиции по делу отразил, на наш взгляд, в определении данной категории М.С. Строгович, характеризуя ее как «утверждение, которое субъект процессуальной деятельности считает необходимым отстаивать в производстве по уголовному делу, добиваться его признания, в соответствии с чем он совершает процессуальные действия, направленные к подтверждению его мнения и к оспариванию противоречащих ему утверждений других участников процесса» [3, с. 57].

В рамках данного аспекта в позиции можно выделить объективную сторону, которая обусловлена фактическими обстоятельствами дела, процессуальной функцией субъекта доказательственной деятельности, и субъективную, которая обусловлена правовой квалификацией дела, уровнем профессионализма и конкретными задачами деятельности субъекта.

Однако, как справедливо отмечается в литературе, определение юридического аспекта позиции по делу (фактических обстоятельств конкретного уголовного дела) недостаточно для ее эффективной практической реализации в динамичных ситуациях судебного разбирательства. Для этого субъекту доказывания необходимо порой принимать ряд тактических решений, обеспечивающих наиболее рациональное обоснование такой позиции с учетом конкретных ситуаций судебного доказывания².

Поэтому с динамической точки зрения позицию по делу следует рассматривать не только как утверждение (статическую модель), заявленное прокурором в суде, но и как некую программу деятельности, предполагающую определенную последовательность профессиональных действий, обеспечивающих путем принятия соответствующих решений (процессуальных, тактических и др.) достижение планируемых результатов с учетом ряда ситуационных факторов. С технологической стороны *процедура выработки позиции* по делу можно представить в виде следующих последовательных действий:

- изучение исходной доказательственной модели³;
- системный анализ и оценка данной модели с точки зрения согласованности ее элементов (логической, правовой и процессуальной⁴);
- выявление и анализ возможных ограничений в использовании отдельных элементов данной системы и выбор на этой основе допустимых вариантов действий;
- определение оптимальной компоновки элементов для обоснования обвинительной позиции;
- определение совокупности ситуационных факторов и условий предстоящей деятельности;
- проверка их соответствия определенному типу ситуаций;

² Например, к особенностям реализации позиции в суде присяжных Гэри С. Гилдин относит необходимость четкой дифференциации приемов обоснования сформированной позиции, как перед юридической аудиторией, так и аудиторией присяжных заседателей [4].

³ Анализ конкретной квалификации, которую дали деянию органы предварительного расследования, помогает прокурору на подготовительном этапе принять предварительное решение о том, какую именно частную методику ему следует применить. Последняя в дальнейшем будет конкретизироваться в зависимости от ситуационных факторов.

⁴ Позиция прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде, отражает также и психологический компонент - внутреннюю убежденность в правильности и обоснованности своих выводов.

- проецирование обвинительной позиции на данные факторы и корректировка отдельных параметров ее элементов (набора, сочетания, последовательности действий, временного периода реализации и т.п.);

- определение адекватной модели поведения и выбор алгоритмов реализации обвинительной позиции;

- прогнозирование результатов (начальных, промежуточных, итоговых) с целью планирования принятия решений (процессуальных и иных: корректировочных – по планированию получения новых данных, проверочных – по проверке новой информации и др.).

Позиция по делу и криминалистическая методика. На наш взгляд, категории «криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «позиция по делу» соотносятся как форма и ее содержательный компонент. Криминалистическую методику, будучи перспективной моделью деятельности, прокурор выбирает, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, а позицию по делу вырабатывает⁵. В рамках выбранной методики поддержания государственного обвинения прокурор может изменить свою позицию под влиянием вновь поступивших данных (например, полностью или частично отказаться от обвинения). Поэтому в литературе, обращая внимание на динамичный характер позиции по делу, выделяют ее предварительную и окончательную модели [7, с. 34].

При этом следует отметить, что такие модели напрямую связаны с содержательными компонентами методики поддержания государственного обвинения на отдельных этапах его реализации. Так, выработка предварительной позиции по делу базируется на методических рекомендациях, отражающих алгоритмическую сторону подготовительного этапа поддержания государственного обвинения. В литературе отмечается, что основной задачей изучения материалов уголовного дела является формирование у субъекта предварительного мнения (позиции) о том, может ли дело быть рассмотрено с вынесением итогового решения или нет, и если нет, то почему и какое решение в этом случае может состояться [8, с. 24]. По мнению Ю.П. Гармаева, такой целью является определение «судебной перспективы по всему делу», то есть получение правоприменителем субъективной оценки по поводу вероятности вынесения обвинительного приговора лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование [9, с. 178].

⁵ Здесь следует согласиться с рядом авторов, которые считают, что формулирование государственного обвинения против конкретного лица, изобличенного в результате предварительного расследования в совершении преступления, осуществляется прокурором уже на досудебных стадиях уголовного процесса, так как поддерживать в принципе можно лишь имеющуюся позицию. Поэтому прокурор становится государственным обвинителем до суда и, лишь сформулировав государственное обвинение в отношении конкретного лица, приходит в судебное заседание для его поддержания [5, с. 38; 6, с. 12].

Соглашаясь в целом с мнением А.А. Колмацуй, что в основе методологии выработки позиции находится метод моделирования [10, с. 104–107], мы считаем, что данный процесс основывается на синтезе результатов использования ретроспективного и перспективного моделирования. Как в процессе расследования следователь опирается на принцип обратного причинного следования, позволяющий ему познать событие прошлого по вызванным им в окружающей действительности изменениям [11, с. 34], так и аналитическая деятельность государственного обвинителя обусловлена принципом использования модельной информации об уголовно-релевантном событии. Но если базовым объектом ретроспективного анализа в рамках предварительного расследования является отраженная в объективной действительности деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступления, а результатом такого анализа выступает, в частности, криминалистическая характеристика преступления, отражающая характерные черты, связи и отношения в данной области человеческой деятельности, имеющие важное значение для обоснования криминалистических частнометодических рекомендаций [12, с. 151–154], то объектом познания государственного обвинителя выступают фактические данные, уже зафиксированные в материалах дела, а также содержащиеся в иных носителях (вещественных доказательствах, участниках судопроизводства), а итогом применения аналитических операций является перспективная модель обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

Обусловленность указанной модели не особенностями криминалистической характеристики преступления, а особенностями исследования события преступления в ходе предварительного расследования вытекает из сущности деятельности по поддержанию государственного обвинения. На момент окончания расследования сведения, составляющие криминалистическую характеристику, преобразуются в доказательства и группируются относительно обстоятельств предмета доказывания, который в судебном разбирательстве ограничен пределами предъявленного подсудимому обвинения.

На наш взгляд, анализ, синтез и систематизация полученной в результате изучения уголовного дела доказательственной информации имеет конкретную методическую цель – формирование *ситуационной доказательственной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения, отражающей сведения о содержании и общей структуре развития ситуации доказывания обвинения в суде, и позволяющей получить (спрогнозировать) детализированную характеристику отдельных этапов ее развития с целью принятия оптимальных решений по доказыванию обвинительной позиции.*

С данной точки зрения позицию по делу можно дифференцировать в зависимости от того, в какой степени фактические данные и доказательства (содержащиеся в материалах дела и вновь поступающие) подтверждают модель обвинения. Исходя из этого, прокурор занимает позицию на поддержание обвинения в полном объеме или его части. В случае, когда представленные доказательства

не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, прокурор может принять решение об отказе от обвинения (с изложением суду мотивов отказа).

Позиция по делу и криминалистические ситуации. Проецирование прокурором своей позиции на соответствующие этапы реализации государственного обвинения требует ее соответствующей корректировки с учетом возникающих судебных ситуаций.

С точки зрения ситуационного подхода криминалистическая методика поддержания государственного обвинения ориентирована в основном на типовые ситуации, а позиция по делу – на типичные⁶. При определении последней государственный обвинитель оценивает допустимые варианты принятия решений с учетом ряда факторов: ограничения по ресурсам (например, сокращение доказательственной базы в силу исключения доказательств на стадии предварительного слушания); степени отклонения от нормального протекания процесса деятельности (например, возникновение остроконфликтных ситуаций); допустимой степени самостоятельности в принятии решений⁷ и др. Таким образом, в рамках обоснования прокурором выбранной позиции происходит конкретизация криминалистических методических рекомендаций.

Исходя из этого, позиция по делу – это убежденность в наиболее оптимальном варианте применения правовых, процессуальных положений и тактико-методических рекомендаций в конкретных ситуациях поддержания государственного обвинения, для реализации которых прокурор принимает оптимальные решения по осуществлению соответствующих действий (методов, средств, приемов и др.). В этом плане категория «позиция по делу» выступает связующим элементом версионного, ситуационного и операционного (по осуществлению соответствующих действий) аспектов деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В связи с этим немаловажное значение в процессе реализации позиции по делу занимает оценочно-корректировочная деятельность, позволяющая государственному обвинителю позиционно интерпретировать не только юридические факты, но и возникающие в процессе обоснования позиции по делу судебные ситуации. Оценивая реально сложившиеся ситуации через призму сформированной позиции, прокурор принимает соответствующие решения по управляющему

⁶ В данном ракурсе мы солидарны с мнением тех авторов, которые обращают внимание на необходимость дифференциации типовых и типичных ситуаций. Если суть типовой ситуации заключается в обобщенном ее характере, позволяющем дифференцировать ее от ситуации текущей (конкретной), то типичная ситуация является разновидностью текущей ситуации, в информационном содержании которой преобладают часто повторяющиеся черты [13, с. 105–106; 14, с. 77–78].

⁷ Согласно п. 8 Приказа Генпрокуратуры РФ от 25 дек. 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, следует незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

воздействию такими ситуациями. Так, при возникновении проблемных ситуаций⁸, прокурор будет ориентироваться преимущественно на «осторожные» решения, исходя из субъективного видения итоговой цели своей деятельности, то есть – занятой позиции по делу.

В этом ракурсе в рамках процесса реализации позиции по делу необходимо отдельно рассматривать проблемы принятия оптимального (надежного) решения. В целом надежность решения определяется содержанием исходных предположений о состоянии объекта управления (ситуации и др.) в совокупности с иными условиями управляющего воздействия, на основании которых формулируется решение. При этом принятие оптимального решения должно приводить к изменению показателей качества процесса деятельности:

- их максимизации (например, путем принятия своевременного решения об организации своевременной явки свидетелей обвинения в суд, достигается полнота доказательственной составляющей обвинительной позиции);

- их минимизации (например, путем своевременного принятия решения о взаимодействии с органами, осуществляющими ОРД, осуществляется пресечение актов предполагаемого противодействия доказательственной деятельности государственного обвинителя).

Поскольку принятие тактических решений находится в неразрывной связи с технологической составляющей деятельности, постольку, как справедливо отмечается в литературе, оптимальное решение типичных задач деятельности в каждом случае предполагает выполнение предписаний алгоритмического типа [15, с. 118].

В целом, задачи криминалистической методики как комплекса взаимосвязанных компонентов деятельности заключаются в управляющем воздействии на ситуации, складывающихся в процессе конкретного вида деятельности. А поскольку структура управления – один из основных факторов, определяющих оптимальность решений [16, с. 27], постольку структура любой методики должна отражать оптимальную последовательность принимаемых решений по выполнению конкретных действий, приводящую к достижению планируемого результата.

Указанный процесс осуществляется путем сопоставления структурных элементов спроектированной модели деятельности и планируемых решений с оригиналом конкретной операции (в конкретной ситуации) с целью последующей их оценки и корректировки.

⁸ Последние характеризуются, как правило, определенными отклонениями от типичных ситуаций и связаны с повышенной «незаполненностью» их отдельных структурных компонентов и отсутствием возможностей или ресурсов по восполнению подобных пробелов (получению дополнительных сведений, источников информации, привлечению необходимых сил и средств и др.).

Если прогнозируемая ситуация оценивается прокурором как одна из типичных, то процесс принятия решения в такой ситуации особого труда не вызывает, поскольку известно, как в ней следует действовать. Если же прогнозируемая (и фактически возникшая) ситуация лишь схожа с одной из типичных ситуаций, то прокурору следует оценить, насколько существенны имеющиеся различия, на основании чего принять соответствующее решение. В последнем случае в процесс принятия решений зачастую необходимо вводить дополнительные допущения и применять методы статистических решений, то есть определить – идти на риск, вызванный информативной неопределенностью, либо производить затраты сил и средств на уточнение информации⁹. В своей деятельности государственный обвинитель редко когда имеет дело с однозначной (детерминированной) информацией, когда процесс выработки решений не представляет трудностей¹⁰.

⁹ С данных позиций категория «тактический риск» будет характеризоваться субъективной оценкой вероятной величины изменения диапазона между максимальными и минимальными потерями (в ходе поддержания государственного обвинения в суде) при принятии решений в рамках выбранной позиции по делу.

¹⁰ Поэтому в практике поддержания государственного обвинения эффективны стохастические (вероятностные) и эвристические алгоритмы.

Зачастую принятие решений данным субъектом происходит в условиях оценки статистического разнообразия (неупорядоченности) возможных исходов какой-либо ситуации. И чем выше неопределенность исходной ситуации перед принятием решения, тем меньше вероятность выработки оптимального (надежного) решения.

С точки зрения процесса принятия оптимальных решений позицию по делу можно подразделить на активную, когда прокурор предпринимает активные действия по управлению ситуациями, возникающими в процессе поддержания государственного обвинения, и пассивную. Одной из причин пассивной позиции по делу является недостаточное изучение прокурором материалов досудебного производства. Так, по данным отдельных авторов 11% опрошенных прокуроров обычно готовятся к поддержанию государственного обвинения с момента получения извещения из суда о назначении судебного разбирательства [17, с. 21].

При принятии решения (особенно когда ситуация деятельности не носит явно выраженный детерминированный характер) необходимо также оценивать факторы риска, то есть определять вероятность реализации каждой альтернативы. При этом, чем выше неопределенность исходной ситуации, тем меньше вероятность принятия оптимального решения. В данном случае необходимо либо получать дополнительную информацию, обеспечивающую изменение показателей деятельности, либо выбирать альтернативные пути разрешения сложившейся ситуации. Учет фактора риска приводит к переосмыслению самого понятия оптимального решения: им является не только тот вариант, который максимизирует или минимизирует некоторый показатель деятельности, но и тот, который обеспечивает его достижение с наиболее высокой степенью вероятности.

Заключение. Изложенные в статье положения свидетельствуют о том, что успешная деятельность по поддержанию государственного обвинения невозможна без соответствующих корректировочных действий выбранных прокурором методических рекомендаций, а процесс адаптации типичных криминалистических методик к условиям поддержания государственного обвинения по конкретному составу преступления должен базироваться на принципе обратной связи, являющимся универсальным методом управления, позволяющим сохранить функционирование системы в изменяющейся среде, сохраняя ее заданное (при отрицательной обратной связи) состояние или переводя ее в новое (при положительной обратной связи) состояние. Последнее достигается следующими путями:

- корректировки отдельных методических рекомендаций на основании обращения к данным сложившейся практики в целях замены одной модели, которую не удалось применить, другой, более адекватной;
- использования консультативной помощи сведущих лиц, помогающих определить пределы видоизменения того или иного оптимального решения, исходя из сложившихся обстоятельств;

- использования эвристических (интуитивных) методов отыскания оптимальных действий и решений в сложных ситуациях (как правило, в условиях риска).

Список использованной литературы

1. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: прелиминарный аспект / Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 568 с.
2. Зорин Р.Г. Криминалистическая теория защиты по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях / Р.Г. Зорин. – Гродно : Изд-во Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы, 1999. – 120 с.
3. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1984. – 143 с.
4. Гилдин Г.С. Стратегия судебного разбирательства / Г.С. Гилдин // Юридическая Россия. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131860>.
5. Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования / О.Я. Баев. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 144 с.
6. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. – Харьков, 1979. – 144 с.
7. Уголовное преследование терроризма / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. – Москва : Юрайт, 2008. – 160 с.
8. Балакшин В.С. Поддержание государственного обвинения : учеб. пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2007. – 138 с.
9. Гармаев Ю.П. Концепция «судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия / Ю.П. Гармаев // Вестник бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 177–181.
10. Колмацуй А.А. Понятие позиции по делу, формируемой защитником в ходе подготовки к судебному заседанию // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2005. – Ч. 29. – С. 104–107.
11. Образцов В.А. Криминалистика : учеб. пособие / В.А. Образцов. – Москва : Юрикон, 1994. – 208 с.
12. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность / С.Н. Чурилов. – Москва : Маркетинг, 2002. – 370 с.
13. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – Москва, 1997. – 248 с.
14. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве / Д.В. Ким. – Барнаул : Изд-во Алтай. ун-та, 2006. – 206 с.
15. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 190 с.

16. Алферов А.В. Механизация и автоматизация управленческого труда / А.В. Алферов ; под ред. В.Г. Шорина. – Москва : Знание, 1975. – 256 с.

17. Булдыгина Н.И. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты : учеб.-практ. пособие / Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 242 с.

References

1. Zashlyapin L.A. *Osnovy teorii effektivnoi advokatskoi deyatel'nosti: preliminarnyi aspekt* [Theoretical Basis of Effective Advocate's Work: a Preliminary Aspect]. Yekaterinburg, Ural State University Publ., 2006. 568 p.

2. Zorin R.G. *Kriminalisticheskaya teoriya zashchity po ugovolnym delam o dorozhno-transportnykh proisshestviyakh* [A Criminalistic Theory of Defense in Criminal Traffic Accidents Cases]. Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 1999. 120 p.

3. Strogovich M.S. *Pravo obvinyaemogo na zashchitu i prezumptsiya nevinovnosti* [A Right of the Accused to Defense and a Presumption of Innocence]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 143 p.

4. Gildin G.S. A strategy of a court hearing. *Yuridicheskaya Rossiya = Legal Russia*. Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131860> (In Russian).

5. Baev O.Ya. *Prokuror kak sub"ekt ugovolnogo presledovaniya* [A Prosecutor as a Subject of Criminal Prosecution]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2006. 144 p.

6. Zelenetskii V.S. *Vozbuzhdenie gosudarstvennogo obvineniya v sovetskom ugovolnom protsesse* [Initiation of Public Prosecution in Soviet Criminal Process]. Kharkov, 1979. 144 p.

7. Burkovskaya V.A., Markina E.A., Mel'nik V.V., Reshetova N.Yu. *Ugovolnoe presledovanie terrorizma* [Criminal Prosecution of Terrorism]. Moscow, Yurait, 2008. 160 p.

8. Balakshin V.S. *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya* [Support of Public Prosecution]. Yekaterinburg, 2007. 138 p.

9. Garmaev Yu.P. The Concept of "Judicial Perspective on the Criminal Case" and Forensic Situology. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, 2013, no. 2, pp. 177–181. (In Russian).

10. Kolmatsui A.A. The concept of position on a case formed by the defense counsel while preparing for a court hearing. In Sviridov M.K. (ed.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening the Russian statehood]. Tomsk, 2011. Pt. 29, pp. 104–107. (In Russian).

11. Obraztsov V.A. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurikon Publ., 1994. 208 p.

12. Churilov S.N. *Kriminalisticheskaya metodika: Istoriya i sovremennost'* [Criminalistic Methodology: History and Modernity]. Moscow, Marketing Publ., 2002. 370 p.

13. Volchetskaya T.S.; Yablokov N.P. (ed.). *Kriminalisticheskaya situologiya* [Criminalistic Situology]. Moscow, 1997. 248 p.

14. Kim D.V. *Kriminalisticheskie situatsii i ikh razreshenie v ugovnom sudoproizvodstve* [Criminalistic situations and their outcomes in criminal proceedings]. Barnaul, Altai State University Publ., 2006. 206 p.

15. Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugovnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v usloviyakh sovremennogo nauchno-tekhnicheskogo progressa* [Relevant Issues of Criminal Procedures and Criminology under Scientific and Technological Progress]. Irkutsk State University Publ., 1978. 190 p.

16. Alferov A.V.; Shorin V.G. (ed.). *Mekhanizatsiya i avtomatizatsiya upravlencheskogo truda* [Mechanization and Automation of Administration]. Moscow, Znanie, 1975. 256 p.

17. Buldygina N.I., Ivanov A.N., Kurokhtina E.S. *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya: pravovye, organizatsionnye i takticheskie aspekty* [Supporting Public Prosecution: Legal, Organizational and Tactical Aspects]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 242 p.

Информация об авторе

Кисленко Сергей Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, 410031, г. Саратов, ул. Челюскинцев 63/65, к. 7, e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.

The information about the author

Kislenko, Sergey L. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Chelyuskintsev st., 63/65, bld. 7, Saratov, 410031, Russia, e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.